

Сергей НИКОНЕНКО: В ДОНБАССЕ - НЕ МАЛЬЧИКИ

Евгения ЗАБОЛОТСКИХ

Говорят, на таких, как он, земля держится. Актер рассказал «СВ» о последних работах в кино и о том, как побывал в освобожденных республиках.

ЮМОР ЛУЧШЕ СРАЖЕНИЙ

Сергей Никоненко ездил в Крым минувшим летом.

- Я застал еще паромную переправу, но в первый же год, как открылся Крымский мост, поехал по нему.

- Сильно переживали, когда его взорвали?

- Конечно, хотя подспудно чувствовал, что эти гады готовят какую-нибудь пакость.

- Такие новости вгоняют вас в стресс?

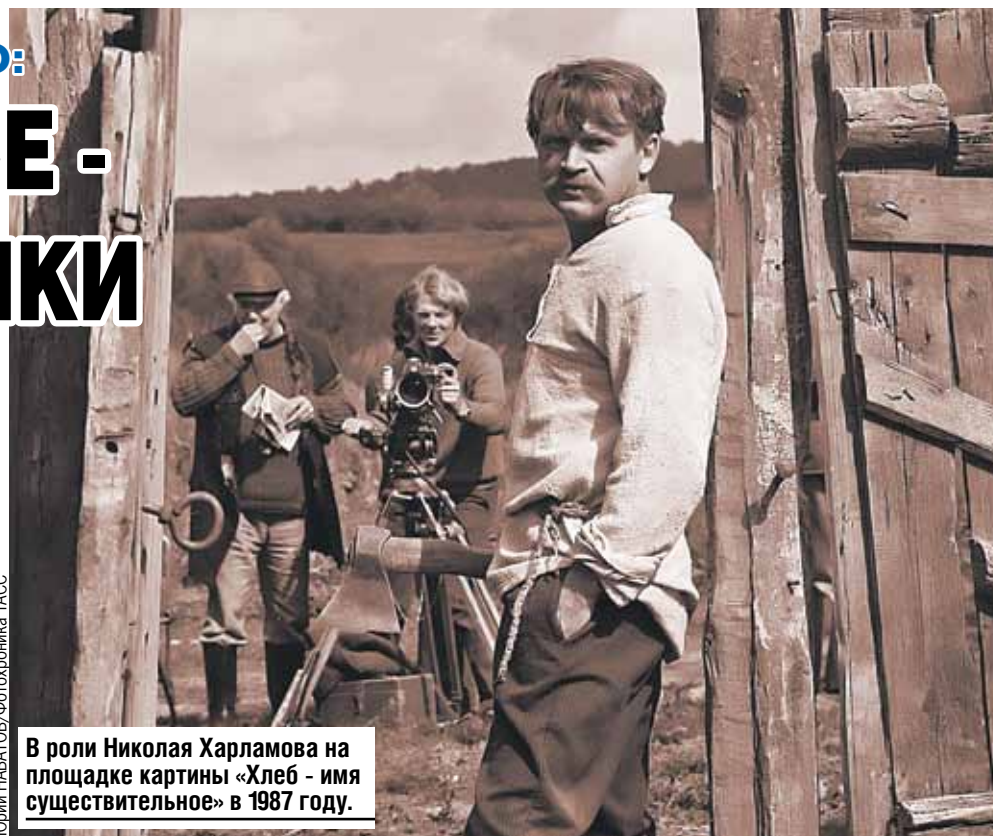
- Полтора месяца назад я был в Донбассе. Ездил, выступал. Был и в Луганске, и в Донецке, и в Купянске. Только уехал, неделя или две прошло, бомбить начали. Я видел солдат в Северодонецке, Дебальцево. И вот что любопытного извлек. Выступаешь и читаешь, допустим, Симонова: «Открытое письмо», «Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины», или «Жди меня, и я вернусь», или пять-шесть глав «Василия Теркина». И когда вдруг перехожу на юмор, ребятам становится интереснее. Сражений им, наверное, уже хватает. Это не новобранцы. Не мальчики, которых взяли и бросили. Им за тридцать, серьезные мужики. Опытные вояки, в глазах уверенность.

АВТОМОБИЛИ ДЕЛАЛИ НА ВЕКА

Недавно актер снялся в фильме «Победитель».

- О чем эта картина?

- О том, как создавалась ма-

В роли Николая Харламова на площадке картины «Хлеб - имя существительное» в 1987 году.

Юрий НАБАТОВ/Фотохроника ТАСС

шина. Сталин спросил главного конструктора: «Как назовем?» Тот ответил: «Родина». «И почему продавать будем?» - поинтересовался Иосиф Виссарионович. Вопрос сразу был снят. И назвали автомобиль «Победой».

- Кого вы там играете?

- Гражданина, у которого эта машина. Его спрашивают: «Неужели вы на ней ездите?» Он отвечает: «А почему нет?» В советское время делали вещи - холодильники, утюги - на века. Автомобиль покупали один раз. И ездили всю жизнь.

- А у вас в советские времена какая была машина?

- Первый автомобиль - «Москвич-412». Но больше его ремонтировали, чем на нем ездили. Как вспомню, сколько стоял в ожидании, кто даст прикурить. А резина! Одну зиму ездил совершенно преступно. Резина была как зеркало.

По-моему, в отражении виднелись протекторы. Ниточек в них не было. И, кстати, эта машина научила меня водить, потому что дистанцию держал. И вот мне уже девятый десяток, а каждый год езжу в Крым. Один, за рулем. Соблюдаю все остановки - пятьсот километров проехал, надо поспать.

В «Каменской» он не в первый раз примерил офицерский мундир. На снимке с Дмитрием Нагиевым и Сергеем Гармашем.

Кадр из фильма

«ДЕНЬГИ ЕСТЬ, ПОШЛИ ПОЕДИМ»

Сергей Петрович снимался в «Станных людях» у Василия Шукшина и в «Земляках» по его сценарию. И даже пускал его к себе в кладовку на ночевку.

- Дружить с ним было легко?

- Я бы не рискнул назвать себя его другом. Он был старше меня на двенадцать лет, но всегда, когда встречались, чувствовал к нему душевное расположение. Когда Шукшину бывало негде ночевать и он собирался идти на вокзал, звал его к себе. У меня хоть и коммунальная квартира была, но в кладовке можно было поставить раскладушку. Поселить, конечно, невозможно, а так - на ночь пришел, вроде как в порядке вещей.

- Вы знакомили его с известными людьми?

КОЛЛЕГИ ПО ЦЕХУ

- Например, с поэтом Николаем Рубцовым. Шел 1963 год. Я снимался у Бондарчука. Приехал, заработал немножко денег. Спрашиваю Васю: «А чего пасмурный?» - «Да пожрать бы», - отвечает. «Деньги есть, пошли поедем». Мы всегда делились. Он вообще дружил с нашим курсом. И жену там нашел - Лиду Федосееву.

- Ваша первая в жизни роль была... женской: вы играли Снегурочку. Как так вышло?

- Шел 1949 год. Чья-то мама заметила, что я бойкий, подвижный. И предложила: «А что если паричок, ресницы подкрасить, румяна положить, юбочку надеть?» Так и сделали. На школьной елке мамы и бабушки умилялись: «Какая очаровательная девочка!» А мне так нравилось, что я их обманываю. Ведь я-то знал, что я - мальчик.

СНЯЛСЯ В ТРЕХ ФИЛЬМАХ ЗА СУТКИ

Несмотря на возраст, мэтр по-прежнему очень востребован.

- Чувствуете себя счастливым?

- Как можно считать себя несчастным, если ты востребован? Роли иногда одна на другую накладывались. На 2000 год, например, пришлось десять картин. Или в 1997 году был случай, когда снялся в один день в трех фильмах. Возраст такой, что друзей становится меньше и меньше. Зато есть жена, с которой больше пятидесяти лет вместе. Суровая. Жесткая. Рука тяжелая. Из семьи староверов, а там, знаете ли, порядки строгие. Люди порядочные, высоко нравственные. Но я очень влюбчивый, так что, может быть, со мной так и надо.

- Вы и на съемках, и в театре. Постоянные перелеты. Наверное, в прекрасной форме благодаря спорту?

- Нет, не занимался им никогда. Только физкультурой. Каждое утро тянусь немножко, но не загоняю себя. Делаю приседания. Каждый день гуляю километр-полтора. Ну а как? Я, наверное, из той же породы, что и мой троюродный дядя. Он жил в деревне, озорником был. Сколько же у меня было аэропортов, вокзалов. Сплю везде - могу и стоя.

КАРЬЕРА

ВОСПОМИНАНИЯ

РУССКАЯ «КАТЮША» НЕМЧУРЕ ПОЕТ ЗА УПОКОЙ

Артист был свидетелем Великой Победы в 1945-м.

- 9 Мая для вас - не просто дата в календаре. Вы, знаю, застали День Победы. Каким он был?

- Шел дождь, и словно мешались слезы радости и горя. Мы всей квартирой вышли на Садовое кольцо. На Арбате все звенело. Музыка звучала из окон. Гармошки, балалайки, духовые оркестры. И народ пел. Прошли мимо гастронома у метро «Смоленская», туда, где высотка МИДа, а раньше были бараки. Фронтовики кричали: «А я с Рокоссовским кашу ел из одного котла!», «А мы месяц в болоте провели!» Раздавались возгласы «Ура!». Пели, танцевали, целовались. Военных качали на руках. И так - до самого салюта.

- Вы - очевидец не только конца войны, но и ее начала...

- Родился за два месяца до нее - в апреле. А 21 июня папа отправил маму на родину, и это было не лучшее решение. В Смоленской области, между Вязьмой и Ржевом, шли самые кровопролитные бои. Мама ушла со мной в партизанский отряд. Пробыла там около четырех месяцев. Отца на второй день войны призвали. Он стал водителем легендарной «Катюши». Рассказывал, как на свой лад переделали знаменитую песню: «Разлетались головы и туши, страх колотит фрица за рекой, это наша русская «Катюша» немчуре поет за упокой». Два года отец и мать не знали друг о друге ничего. Это было серьезное испытание. Но отец вернулся невредимым. А вот другим мужчинам не так повезло. Дядя Сережа пришел хромым, дядя Миша - без руки. Дяде Васе снесло осколком лобовую кость. Мозг не задело, но дырка была. И он сшил себе шапку из коровьей кожи. Говорил: «Если что-то ее проколется, то и помер». Так что отношение к армии и солдату у меня самое святое.

- В «Сталинграде» вы играете генерал-полковника Александра Родимцева. Были с ним знакомы?

- Да, встретились еще в 1967 году, когда Озеров снимал «Освобождение. Огненная дуга. Прорыв». События были максимально приближены к достоверным. Надо было следить, где заложены взрыв-пакеты, чтобы на них не попасть.

Я, когда его увидел, подумал: неужели это дважды Герой Советского Союза? Он в сатиновых семейных трусах ловил самодельной удочкой пескарей. И этот мирный человек держал одной дивизией фронт?!